

Мне нужна та жемчужина.

Царство Ану находилось на северо-западной границе, и его правителя звали Шада. Люди Ану, как и другие кочевые народы, не вели оседлого образа жизни: они постоянно перемещались в поисках воды и пастбищ. Хотя у царства и не было чётко установленных границ, его конница представляла собой силу, с которой нельзя было не считаться.

Когда Чу Юань вступил на трон, племена Мобэя («Северной пустыни») регулярно совершали набеги, разоряя северные провинции. Основные силы империи в тот момент были стянуты на юго-восток для борьбы с японскими пиратами, отчего и не могли своевременно реагировать на угрозу с севера. Тогда было принято решение втайне отправить посла в царство Ану, чтобы убедить Шада поддержать генерала западного фронта. Этот союз позволил временно усмирить беспорядки на севере и обеспечить два года относительного мира.

Именно поэтому империя Чу считала Ану своим союзником. Но в эту ночь в городских трущобах был убит младший брат Шада — Гули. Он прибыл в столицу с данью, но, пленённый её роскошью и великолепием, решил задержаться до весны, когда растает снег в горах, и только после этого возвращаться на северо-запад. Кто бы мог подумать, что он не уедет отсюда живым?

Дело было чрезвычайно важным, и никто не осмелился медлить.

У ворот императорской спальни дремал евнух Сыси. Услышав приближающиеся шаги, он сразу открыл глаза. Перед ним стоял запыхавшийся чиновник военного министерства — господин Ли. Ему было уже за семьдесят, и даже несколько шагов давались с большим трудом.

— Евнух, где Его Императорское Величество? — спросил он, едва переводя дыхание.

— Его Величество только что уснул. Вы так поздно... Неужели что-то серьёзное? — нахмурился Сыси.

— Крайне серьёзное*! — выдохнул господин Ли. — Прошу, немедленно доложите Его Величеству.

*火燒眉毛 (huǒ shāo méi mao) — букв. огонь жжёт брови (идиома); крайне чрезвычайная ситуация.

— В чём дело, мой дорогой министр? — Раздался голос, и дверь распахнулась. Император вышел сам.

— Ваше Величество! — склонился Ли. — Только что командир гвардии доложил: в переулке за Вратами Благополучия найдено тело. Это младший принц Ану. Его закололи ножом — удар пришёлся точно в сердце.

— Гули?.. — нахмурился Чу Юань.

— Именно так, — подтвердил министр. — Я распорядился сохранить всё в тайне. Тело временно перенесли в пустующий дом возле охотничьих угодий.

— Нужно посмотреть, — коротко сказал император и стал спускаться по ступеням. Евнух Сыси бросился за ним, прихватив тёплый плащ, и, догнав, набросил его императору на плечи.

«Всё было спокойно, и вот — снова беда...»

□□□

Дуань Байюэ сидел один под луной, медленно потягивая вино. На каменном столе перед ним лежал старый тупой меч, от которого исходило слабое белое сияние.

Внезапно с ограды ловко прыгнула тень — и заметно вздрогнула, увидев во дворе кого-то ещё.

— Опять где-то лазил? — не глядя, спросил Дуань Байюэ и отставил чашу.

— А ты сам-то чего не спишь? Что, призраков поджидаешь? — отозвался Дуань Яо с заметным облегчением. — Я уж подумал, что это снова шифу*.

*□□ (shī fu) — мастер, наставник, учитель.

— Шифу покинул этот бранный мир три года назад, — напомнил ему старший брат.

— Кто его знает... А вдруг переродился? Он ведь знал толк в таких вещах, — пожав плечами, подросток снял с пояса связку миниатюрных бамбуковых корзинок. Внутри копошились личинки всех цветов — и шуршали так громко, что у самого терпеливого человека могли сдаться нервы.

— Трёхглазая кровавая гусеница? — Дуань Байюэ небрежно взял одну. — Повезло тебе.

— Эй! Я её почти две недели искал! — возмутился Дуань Яо. — Если хочешь, иди и сам ищи.

— Ты слишком много думаешь, — фыркнул Байюэ, возвращая гусеницу в корзинку. — Уверю тебя, мне совсем не хочется состязаться с тобой в разведении насекомых. Лучше собери свои вещи и будь готов.

— Опять хочешь куда-то меня отправить? — Дуань Яо вытаращил глаза.

— Мне нужно ехать в столицу, — спокойно ответил старший.

— Ну и поезжай! А я-то тут при чём?

— Ты мне понадобишься, — лаконично ответил тот. — И потом... если оставить тебя одного, боюсь, когда я вернусь, от дома ничего не останется. Или ты его сам взорвёшь, или это сделают твои враги.

Подросток с тяжёлым вздохом опустился на каменную скамью:

— Ты только и умеешь, что использовать меня.

— Использовать? — усмехнулся Дуань Байюэ. — Я уже не знаю, как с тобой быть. Сколько учителей ты довёл до белого каления? В твоём возрасте другие уже готовятся к государственным экзаменам! Ладно бы ты не умел сочинять стихи, но ты даже два слова связать не можешь! Как же мне не переживать?

Дуань Яо зажал уши руками, чтобы не слышать очередных нравоучений от старшего брата, но взгляд его невольно упал на меч на столе:

— А это что?

— Не знаю. Только что выкопал.

— Ты что, разграбил чью-то родовую могилу? — подозрительно спросил Дуань Яо.

— Это оставил мне учитель перед смертью. Сказал выкопать именно этой ночью.

— Похоже, тебя снова обвели вокруг пальца, — зевнул младший, собирая свои корзинки. На меч он второй раз даже не взглянул.

— Тоже так думаю, — с лёгкой усмешкой согласился Дуань Байюэ.

Когда ему было восемь лет, учитель отвел его в горы и велел собрать какие-то ядовитые цветы, уверяя, что если поставить их в комнате, это значительно усилит боевые навыки. На следующий день у маленького Байюэ всё двоилось в глазах, ноги не слушались, и он едва не свалился в пруд. После этого даже полный дурак усвоил бы урок, поэтому повзрослевший князь больше не прислушивался к словам своего учителя... но этот меч — стал исключением.

Дуань Яо уже ушёл спать. Дуань Байюэ допил вино, взял меч и тоже направился к себе.

Трое суток спустя, в полночь, Дуань Яо стоял перед двумя осёдланными лошадьми и в растерянности смотрел на брата:

— Только ты и я? Мы просто вот так сбежим из княжеской резиденции?

Дуань Байюэ кивнул:

— А ты что, хотел торжественные проводы с барабанами?

— Ну... почти. Я думал, император знает, — тактично заметил Дуань Яо.

— Кроме тебя, об этом не знает ни одна живая душа, — спокойно ответил мужчина.

— ...

Тайный визит князя Синаня в столицу считался преступлением, караемым смертью. И хотя Дуань Яо знал, что его брат этим особо не тяготится... он всё равно не мог понять, зачем вообще ехать.

— Пошёл! — сказал Байюэ, хлестнув поводья.

Чёрный скакун сорвался с места, словно ветер, разбивая копытами россыпь звёздного света на земле.

□□□

С крыш домов медленно стекала роса, разбиваясь о промёрзшую землю. В столице Чу начиналось утро: лавочники выносили скамейки и котлы, готовясь разливать горячий бульон с бараниной. Ещё немного - и придётся менять меню на лепешки, пшеничную кашу и пельмени, ведь с каждым днём становилось теплее.

— Десять мисок бараньего супа, двадцать лепёшек! — за стол сел отряд стражников. Видно было, что ночь они провели на ногах.

— Сейчас принесу! — хозяин лавки засуетился, действуя быстро и слаженно.

Судя по всему, эти люди были у него постоянными клиентами, потому что он заговорил с улыбкой:

— Что-то в последнее время все как на иголках. Вчера и командир Чжан с людьми патрулировал улицы — тоже у меня завтракал.

— Ничего особенного, обычный обход, — небрежно бросил старший офицер, торопливо отпивая суп и закусывая лепёшкой.

Лавочник кивнул, не задавая лишних вопросов, но внутри почувствовал тревогу:

«Что-то здесь не так... Неужели случилось что-то серьёзное?»

□□

Во дворце император Чу Юань пил лекарство, но головная боль всё не проходила. Несмотря на дни непрерывных допросов, поисков и следствий, никаких полезных зацепок найдено не было.

В тот день Гули пообедал в заведении «Тунфу»*, послушал народные песни в чайной, перед уходом щедро одарив серебром девушку с цитрой и, казалось бы, был в прекрасном расположении духа. Но через несколько часов его нашли мёртвым — в переулке с ножом в спине.

*□□□ (Tóngfú lóu) — Дом Общего Благополучия/Счастья. В контексте китайской культуры это типичное название для заведений, подчеркивающее атмосферу гармонии и процветания.

— Ваше Величество, — начал чиновник, ответственный за расследование, Цай Цзинь, — в городе уже пошли слухи. Этот покорный слуга считает, что необходимо как можно скорее уведомить правителя Ану. Медлить не следует.

Император Чу Юань молча сидел на троне*, нахмутив брови.

*□□ (lóng yǐ) — Трон Дракона.

Хотя два последних года на северо-западной границе были относительно спокойными, корень проблемы никуда не исчез. Племена Мобэя всё ещё представляли угрозу, и держал их в узде только страх перед императорской армией, усиленной поддержкой Ану. Но Шада был вспыльчив. Убийство младшего брата в самом сердце столицы могло привести к потере союзника или хуже — объявлению войны.

— Ваше Величество? — тихо позвал Цай Цзинь, когда молчание затянулось.

— Я сам напишу письмо, — наконец произнёс император. — Через два дня отправим гонца в Ану. Кто-нибудь уже сообщил о возвращении Шэня Цяньфая?

— Ваше Величество, генерал Шэнь должен прибыть через семь дней. Если поторопится — за пять.

Чу Юань кивнул и отпустил чиновника. В зале вновь воцарилась тишина.

□□□

Чем дальше братья продвигались на север, тем холоднее становился воздух. Дуань Яо, уезжая из тёплого юго-запада, ещё щеголял в лёгкой одежде. Но уже через несколько дней закутался в меха и даже за ужином не отходил от жаровни. Всё, о чём он мечтал, — это залезть под одеяло и больше никогда не вылезать. Но, конечно, его брат думал иначе.

— Куда теперь? — зевая, спросил он, когда Дуань Байюэ вывел его из постоянного двора.

— В гости, — ответил тот.

— Воровать, что ли?

Они ловко взобрались на крышу старого дома. Впереди в тумане виднелась башня.

— Видишь вон ту пагоду? На верхнем этаже есть тайная комната. Мне нужна одна вещь оттуда.

— Значит, всё-таки воровать...Что именно?

— Мне нужна жемчужина оттуда.

— Давай сначала проясним: только одна жемчужина. А потом я спать, — предупредил подросток, отряхивая пыль с одежды.

— Хорошо.

Мальчишка размял запястья и в мгновение исчез во тьме. Дуань Байюэ улыбнулся и бесшумно последовал за ним.

Пагода оказалась старой и полуразрушенной: щели в стенах, с потолка сыпались обломки, а внутри пахло гнилью и пылью. Дуань Яо едва переступил порог — и тут же поморщился от отвращения. Преодолев многочисленные ловушки и покрывшись с ног до головы грязью, он всё-таки добрался до жемчужины, но к тому моменту уже был готов разразиться ругательствами и мысленно «поблагодарить» всех предков семьи Дуань.

— Превосходно, — поприветствовал его старший, сидя на прежнем месте.

— Забирай свою проклятую жемчужину, — с нескрываемым отвращением сказал Дуань Яо, бросая её, как будто это был таракан. — Грязная до невозможности.

— Знаешь, что это? — Он ловко поймал жемчужину и положил её в деревянную коробочку. — И что это за место?

— Нет. И знать не хочу, — буркнул тот. — Всё, пошли назад.

— Это башня «Девяти Таинств»*, — с видимым удовлетворением произнёс старший брат.

*九宫 (xián jī) — глубокая теория/учение (в даосизме и буддизме).

— Да хоть десяти... Подожди... Что? — Дуань Яо резко обернулся. — Башня «Девяти Таинств»? Та самая, с ловушками?!

Дуань Байюэ кивнул.

— Та самая башня со спрятанными механизмами, из-за которой столько мастеров погибло? Вот эта развалина? — он ещё раз уточнил, не веря своим ушам. — А эта жемчужина — легендарная жемчужина «Пылающей Звезды»?

Снова кивок.

Дуань Яо сделал глубокий вдох, а затем взорвался от ярости:

— Ты серьёзно отправил меня туда одного?!

В башне, откуда он только что вернулся, было полно костей и черепов погибших. Сколько же легендарных мастеров не справились с её ловушками, даже облачившись в броню, не спасшую их от смертоносных стрел?

— Ты вообще в своём уме?!